

А. С. Тунтула

НОВАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ И ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ АНТИДЕЛИКТНЫХ СЛЕДОВ

Целью настоящей статьи является апробация новой доктрины сущности и видового деления антиделиктных следов, а также иных связанных с ней новых доктрин и концепций юриспруденции. В связи с этим раскрыты недостатки традиционного понимания следов криминального правонарушения и показано значение новой доктрины сущности и видового деления юридических фактов.

Предложено определение антиделиктных следов и каждого из их разновидностей — следов определенного слеодообразующего объекта, следов правонарушения, параследов правонарушения и квазиследов правонарушения.

Усовершенствовано изложение состава антиделиктных следов. Детально рассмотрено значение для правильного понимания состава антиделиктных следов новой доктрины видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений.

Особое внимание уделено понятию и видовому делению трассосубстанций и объективных документов. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: юридические факты, антиделиктные следы, трассы, субстанции, отпечатки, диагностические отображения, ситуационные отображения.

A. S. Tuntula

THE NEW DOCTRINE OF THE ESSENCE AND SPECIES DIVISION OF ANTIDELICTUAL FOOTPRINTS

The purpose of this paper is approbation of the new doctrine of the essence and species division of the antidelictual footprints, as well as other related new doctrines and concepts of jurisprudence. It expounds on the shortcomings of the traditional understanding of the footprints of a criminal offense and shows the value in this respect the new doctrine of the essence and species division of the juridical facts.

On this basis, we propose a definition of antidelictual footprints and each of their species — the footprints of the footprint-forming object, the footprints of the offense, the parafootprints of the offense, the quasifootprints of the offense.

The article improves presentation of the composition of the antidelictual footprints. It examines in detail the importance of a new doctrine of the species division of the objective and of the subjective sources of the antidelictual information for a proper understanding of the composition of the antidelictual footprints.

Particular attention is paid to the notion and to the species division of the tracksubstances and of the objective document. Refs. 13.

Keywords: the juridical facts, the antidelictual footprints, the traces, the substances, the prints, the diagnostic display, the situational display.

Традиционное понятие следов не было общепринятым и совершенным. К примеру, И. Ф. Крылов в учении о следах выделял учение о следах-отображениях (отпечатках, оттисках) и учение об остаточных явлениях, когда общей была материальная основа следов, поскольку любой след, по мнению этого автора, оставляет материальное изменение, причинно связанное с событием преступления [1, с. 51]. Р. С. Белкин под следами понимает уже всякое материальное и идеальное отражение

Тунтула Александра Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, Черноморский государственный университет им. П. Могилы, ул. 68 Десантников, 10, Николаев, 54003, Украина; astun9@rambler.ru

Tuntula Aleksandra Sergeevna — Candidate of Law Science, Associate Professor, Chernomorski State University by named P. Mogila, ul. 68 Desantnikov, 10, Nikolaev, 54003, Ukraina; astun9@rambler.ru

события преступления или любого из его элементов (вещи, люди, действия, процессы) [2, с. 217]. Демонстрацию традиционных подходов к пониманию следов можно продолжить, но все они будут иметь один и тот же существенный недостаток — наличие лишь причинной связи такого рода материальных и идеальных изменений с событием преступления.

Преодолеть это несовершенство попытался А. А. Кириченко, предложив под следами события преступления понимать любые материальные или идеальные отображения, процесс возникновения которых причинно связан с приготовлением к преступлению или с его совершением, а равно с сокрытием таких отображений. Все иные материальные и идеальные отображения, имеющие с событием преступления иную, нежели причинная, связь или не имеющие с ним никакой связи, но приобретающие в силу этого то или иное значение для правильного разрешения уголовных дел либо материалов проверки наличия в деянии признаков преступления, являются псевдоследами события преступления [3, с. 23; 4, с. 27]. Примерно такие же определения следов были предложены указанным автором и применительно к микроследам [4, с. 32–33; 5, с. 311], что было поддержано С. А. Кириченко, который выделял уже следы определенного следообразующего объекта, следы события преступления и иные антиделиктные следы [6, с. 178–179]. Как видим, принципиально новый подход состоит в данном случае в том, что прослеживается наличие трех разновидностей связи материальных и идеальных изменений с событием преступления: а) наличие причинной связи; б) наличие иной, нежели причинная, связи; в) отсутствие какой-либо связи с событием преступления, но приобретение материальными или идеальными изменениями этим самым определенного антиделиктного значения.

В то же время и данный подход имел два существенных недостатка. Во-первых, последние два вида связи не разграничены между собой и обозначаются единым термином «псевдоследы события преступления» [3, с. 23; 4, с. 27], или «иные антиделиктные следы» [6, с. 178–179]. Данное несовершенство устранено автором введением обобщающего понятия «антиделиктные следы» и таких его разновидностей, как «следы определенного следообразующего объекта», «следы деяния правонарушения», «параследы деяния правонарушения» и «квазиследы деяния правонарушения», когда последние три наименования и отображали каждую из трех существующих связей материальных или идеальных изменений с деянием правонарушения [7, с. 249–250]. Во-вторых, А. А. Кириченко и С. А. Кириченко речь вели именно о событии, а не о деянии преступления, когда согласно традиционной теории права событие в отличие от деяния является юридическим фактом, который возникает, изменяется и прекращается не по воле человека [8, с. 132], что также было устранено приведенным авторским пониманием разновидностей антиделиктных следов, где речь уже шла именно о деянии, а не о событии правонарушения.

Дальнейшее совершенствование данного подхода видится уже в контексте предложенной А. А. Кириченко новой доктрины сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов [7, с. 36–38; 9, с. 6–7], а также предложенной этим автором [3, с. 54, 57, 441, 444; 4, с. 132–133, 762–763; 5, с. 292–313, и др.] и значительно развитой С. А. Кириченко сущности и видового разнообразия трассосубстанций [6, с. 179–180], различным сочетанием которых и представлены собственно антиделиктные следы [7, с. 250–251].

Все указанные авторские новации в совокупности и представляют собой авторскую *новую доктрину сущности и видового деления антиделиктных следов*, презентацию основных положений которой в контексте иных названных новых доктрин и концепций юриспруденции, а также инициирование соответствующей широкой корректной научной дискуссии по общепринятому разрешению этих проблем и преследует настоящая публикация.

Начать следует с изложения предложенной А. А. Кириченко *новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридических фактов в зависимости от характера их связи с волей человека* [7, с. 36–38; 9, с. 6–7], которая может иметь следующее несколько усовершенствованное автором деление:

1) **волевые юридические факты** (жизненные обстоятельства, которые обуславливают возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений по воле человека):

1.1) **юридические деяния**, т. е. действие или бездействие определенного социосубъекта или нескольких социосубъектов (взаимосвязанные действия или бездействия нескольких социосубъектов), в результате которого возникают и/или изменяются, и/либо прекращаются правоотношения (общественные отношения, урегулированные правом), которые не влияют или повлияли несущественно на развитие общества;

1.2) **юридические события**, т. е. действие и/или бездействие больших групп социосубъектов, в результате которых возникают и/или изменяются, и/либо прекращаются правоотношения (общественные отношения, урегулированные правом), существенно повлиявшие на развитие общества;

2) **вневолевые юридические факты** (жизненные обстоятельства, которые обуславливают возникновение и/или изменение, и/либо прекращение правоотношений без участия человека):

2.1) **вневолевые юридические монофакты:**

2.1.1) *явления природы*, повлиявшие на возникновение и/или изменение, и/либо прекращение правоотношений;

2.1.2) *деяния животных*, повлиявшие на возникновение и/или изменение, и/либо прекращение правоотношений в отсутствие деяний человека или его вины, что чаще всего касается диких животных, птиц, рыб и иных представителей животного мира за пределами зоопарков, заповедников и иных охраняемых человеком зоообъектов;

2.1.3) *деяния физического лица и/или лиц*, повлиявшие на возникновение и/или изменение, и/либо прекращение правоотношений при отсутствии вины этого лица и/или лиц в наступлении общественно опасных или общественно вредных последствий:

2.1.3.1) деяния невменяемого физического лица и/или лиц;

2.1.3.2) деяния вменяемого физического лица и/или лиц, которое (которые) не должно (не должны) и/либо не могло (не могли) предусмотреть наступление такого юридического факта и/или его последствий;

2.2) **вневолевые юридические полифакты**, когда параллельно и/или взаимосвязанно последовательно осуществляются два и более перечисленных в п. 2 вневолевых юридических факта, что приводит к наступлению единого общественно опасного или общественно вредного последствия;

3) **юридические полифакты**, когда параллельно и/или взаимосвязанно последовательно осуществляются два и более перечисленных выше волевых и вневолевых юридических факта, что приводит к наступлению единого общественно опасного или общественно вредного последствия.

Как видим, правонарушение может выступать в виде деяния, события, явления и юридического полифакта, что и должно найти отображение в общем определении антиделиктных следов и их видов.

С учетом изложенного под антиделиктными следами следует понимать присутствие или отсутствие определенных трасс либо субстанций или обеих групп трассосубстанций одновременно в виде изменений в окружающей материальной среде либо идеальных изменений в сознании человека, исследование которых имеет значение для правильного разрешения конкретного антиделиктного дела или — в более широком плане — для качественного, эффективного и рационального преодоления определенного правонарушения, когда *в зависимости от характера связи такого рода материальных и идеальных изменений с правонарушением*, представленным деянием, событием, явлением или юридическим полифактом, антиделиктные следы имеют следующее видовое деление:

— **следы определенного следообразующего объекта**, т. е. названные материальные или идеальные изменения, возникшие в результате определенного воздействия (деяния, события, явления, юридического полифакта) конкретного объекта;

— **следы правонарушения** — аналогичные материальные или идеальные изменения, возникшие в процессе приготовления или совершения юридического факта (деяния, события, явления, полифакта) правонарушения либо в результате сокрытия такого рода изменений;

— **параследы правонарушения** — аналогичные материальные и идеальные изменения, процесс возникновения которых имеет иную, нежели причинная, связь с приготовлением или совершением юридического факта (деяния, события, явления, полифакта) правонарушения либо с сокрытием такого рода изменений.

А. А. Кириченко приводит следующий пример параследов уголовного правонарушения. В одном из случаев на месте причинения тяжких телесных повреждений обнаружили криминальное механическое оружие — металлический прут, а в процессе обыска по месту жительства подозреваемого — аналогичные металлические прутья. Согласно заключению экспертизы у всех этих прутьев была субстанция вещества, имевшего общую групповую принадлежность с почвой с места их хранения, что сыграло решающую роль в раскрытии данного преступления. Возникновение материальных изменений в виде субстанций почвы на металлическом пруте с места деяния и на металлических прутьях с места жительства подозреваемого имело с деянием причинения тяжких телесных повреждений через обстоятельства совместного хранения прутьев в одном месте до совершения этого деяния иную, нежели причинная, связь. В данном случае эксплуатационную связь, что имело определенное криминалистическое значение и представляло собой параследы деяния уголовного правонарушения [13, с. 129];

— **квасиследы правонарушения** — когда такого рода изменения не имеют никакой связи с конкретным юридическим фактом (деянием, событием, явлением, полифактом) правонарушения, но этим самым указанные изменения приобретают определенное значение для качественного, эффективного и рационального преодоления данного правонарушения.

Примеры квазиследов преступления также приводит А. А. Кириченко. В озере одного из городов обнаружены части расчлененного трупа, а вскоре установили женщину, которая подробно рассказала об обстоятельствах убийства, расчленения и сокрытия частей трупа в озере. В процессе осмотра предполагаемого места происшествия — квартиры подозреваемой обнаружили постельные принадлежности и одежду со следами жидкости, похожей на кровь человека, а также изъяли многочисленные соскобы со стен дверей, подоконников и досок пола, который разбирался. Однако судебно-медицинская экспертиза установила, что кровь на постельных принадлежностях и одежде принадлежит собаке. На одном из изъятых соскобов микровеществ крови вообще не обнаружили. В указанном подозреваемой месте частей расчлененного трупа найдено не было. Впоследствии выяснилось, что эта женщина невменяема и ее показания оказались ложными. Затем был установлен и преступник — жена убитого мужчины [4, с. 26–27]. В силу изложенного материальные изменения на постельных принадлежностях и одежде подозреваемой, которые первоначально ошибочно были приняты за кровь человека и впоследствии оказались кровью собаки, убитой и расчлененной невменяемой женщиной, не имели никакой связи с расследуемым деянием, но приобрели антиделиктное значение, на основе которого подозрение с этой женщины было снято, что дало основания продолжить следствие и установить истинного подозреваемого.

В другом случае в процессе осмотра места кражи одежды из универмага обнаружили ношеную одежду подозреваемого и ценник от джинсового костюма, который был похищен. На ценнике выявили следы папиллярного узора пальца руки человека, по которому на основании сведений криминалистического учета была установлена личность подозреваемого. Задержанный свою вину не признавал, а согласно заключению одорологической экспертизы следов его индивидуального запаха на ношенной одежде с места кражи выявлено не было. В силу этого был начат розыск иного подозреваемого, которого вскоре установили, и его причастность к данной краже была доказана не только наличием его индивидуального запаха на ношенной одежде с места кражи, но и совокупностью других доказательств. Обвинение с первого подозреваемого было снято, поскольку было доказано, что след папиллярного узора пальца руки на ценнике от похищенного джинсового костюма он оставил еще до кражи, когда примерял эту одежду в процессе обычного посещения универмага. В данном случае также имели место квазиследы криминального правонарушения, поскольку образование следа папиллярного узора пальца руки данного подозреваемого на ценнике от похищенного джинсового костюма не имело никакой связи с кражей этого костюма, но имело решающее значение для снятия с него обвинения [13, с. 129].

В целях демонстрации возможных вариаций образования антиделиктных следов А. А. Кириченко разработал *новую доктрину состава антиделиктных следов* [7, с. 250–251], когда конкретная наполняемость такого состава может быть представлена в следующей усовершенствованной автором редакции изложения:

- 1) наличие на месте совершения юридического факта субстанций;
- 2) наличие на месте совершения юридического факта трасс (отпечатков, диагностических отображений, ситуационных отображений);
- 3) отсутствие тех субстанций, которые должны быть на месте совершения юридического факта согласно выдвинутой версии;

4) отсутствие тех трасс (отпечатков, диагностических отображений, ситуационных отображений), которые должны быть на месте совершения юридического факта согласно выдвинутой версии;

5) различное сочетание указанных ситуаций.

Характеризуя состав антиделиктных следов, более правильно говорить о месте совершения определенного юридического факта, а не о происшествии. Квазиследы происшествия как раз и свидетельствуют об отсутствии собственно происшествия и о наличии иного юридического факта. Сохранение же в наименовании квазиследов правонарушения собственно слова «правонарушения» обусловлено тем, что понятие «квазиследы» говорит именно о том, что такого рода материальные или идеальные изменения являются следами не расследуемого правонарушения, а иного юридического факта, который может оказаться:

1) правомерным деянием, событием, явлением или полифактом, т. е. юридическим фактом, который: 1.1) не нарушает правовой статус социосубъектов; 1.2) нарушает правовой статус социосубъектов при наличии обстоятельств, исключающих общественную опасность или общественную вредность такого деяния, события, явления или полифакта;

2) неправомерным деянием, но: 2.1) иным криминальным правонарушением, и тогда такого рода материальные или идеальные изменения будут квазиследами правонарушения по расследуемому общественно опасному деянию, событию, явлению или полифакту и одновременно следами иного криминального правонарушения, которое в процессе данного следствия только и было выявлено или по которому следствие уже идет в рамках иного антикриминального дела; 2.2) иным, нежели криминальное, правонарушением, т. е. определенным общественно вредным деянием, событием, явлением или полифактом.

И, конечно, нельзя в полной мере представить сущность и видовое разнообразие следов, если не изложить основные положения авторской новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений [10].

Начало данной доктрине применительно к микрообъектам положил А. А. Кириченко [3, с. 54, 57, 441, 444; 4, с. 132–133, 762–763; 11, с. 14–57; 12, с. 87; и др.], развивший ее в контексте уже всего существующего разнообразия вещественных и личностных источников [5, с. 292–313]. Впоследствии эту доктрину значительно усовершенствовал С. А. Кириченко [6, с. 179–180, 184–185] и существенно доработала автор данной статьи, представив указанную целостную и всеохватывающую новую доктрину источников антиделиктных сведений [10].

В связи с этим целесообразно представить одну из последних авторских вариаций *новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений* в контексте положений новой доктрины сущности и видового деления антиделиктных следов, когда та или иная разновидность антиделиктных следов практически может быть представлена следующими источниками антиделиктных сведений:

1) **объективные источники антиделиктных сведений**, т. е. различного рода материальные объекты, которые в результате непосредственного взаимодействия с иным объектом или объектами окружающего мира отражают на своей поверхности или внутри структуры признаки внешнего строения такого объекта или

объектов (признаки внешности человека), признаки общего характера внешнего и/или внутреннего воздействия на него, признаки механизма взаимодействия с таким объектом или объектами и/либо признаки характеристик качественно-количественного содержания взаимодействовавшего с ним объекта или объектов, когда особенности:

1.1) **создания, изменения, хранения и уничтожения такого рода отображений** определяют наличие следующих видов этих источников:

1.1.1) *трассосубстанции* — материальные объекты, особенности личного или экспертного исследования которых в целях получения сведений, имеющих значение для эффективного и/или рационального и/либо качественного преодоления определенного правонарушения, обуславливают их дальнейшее видовое деление на:

1.1.1.1) субстанции — материальный объект любого агрегатного состояния, приобретающий антиделиктное значение посредством личного или экспертного исследования его субстанциональных свойств (признаков внешнего и внутреннего строения, качественно-количественного состава, физико-химических констант и проч.);

1.1.1.2) трассы — материальный объект твердого и, возможно, иного агрегатного состояния, посредством личного или экспертного исследования которого выявляются уже его трассологические связи с деянием (событием, явлением) правонарушения, т. е. пространственное материально фиксированное отображение признаков объекта, взаимодействовавшего с ним в процессе приготовления и/или совершения деяния (события, деяния) правонарушения, и/либо при сокрытии такого рода его отображений, что в свою очередь определяет появление следующих разновидностей трасс:

1.1.1.2.1) отпечатки — материально фиксированное отображение признаков внешнего строения одного твердого тела (трассообразующий объект) на поверхности и, возможно, в структуре иного твердого тела или в сознании человека (трассовоспринимающие объекты) либо аналогичное отображение признаков внешности человека (трассообразующий объект) в сознании иного человека (трассовоспринимающий объект), когда личным или экспертным исследованием данного отображения можно осуществить значимую индивидуальную или групповую идентификацию (установление тождества) трассообразующего объекта эффективного и/или рационального, и/либо качественного преодоления конкретного правонарушения;

1.1.1.2.2) диагностическое отображение — материально фиксированное отображение признаков общего характера внешнего воздействия (трассообразующий объект) на поверхности или в структуре твердого тела и, возможно, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда путем личного или экспертного исследования данного отображения можно диагностировать факт наличия и характер такого внешнего воздействия и этим самым получить аналогичные антиделиктные сведения. Внешнее воздействие может проявляться в определенном «действии или бездействии внешнего окружения», т. е. в случае умышленной или случайной защиты указанных тел или веществ от такого воздействия;

1.1.1.2.3) ситуативное отображение — материально фиксированное отображение механизма (ситуации) взаимодействия двух и более твердых тел или веществ иного агрегатного состояния (трассообразующие объекты) на поверхности или

в структуре этих либо иных твердых тел и, возможно, веществ иного агрегатного состояния или в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда исследованием такого отображения можно получить антиделиктные сведения о механизме и/либо ситуации взаимодействия этих объектов;

1.1.2) *объективные документы*, т.е. материальные носители объективных визуальных и/или звуковых образов, отражающие результат непосредственно-го взаимодействия объектов окружающего мира в виде их признаков внешнего строения (признаков внешности человека), признаков общего характера внешнего и/или внутреннего воздействия на такого рода объекты, признаков механизма взаимодействия этих объектов и/либо признаков характеристик качественно-количественного содержания взаимодействовавших объектов;

1.2) *методической работы с трассосубстанциями в антикриминальном или в ином виде судопроизводства*, которые формируют следующее их междисциплинарное (криминалистическое, юридическое) видовое деление на:

1.2.1) *макрообъекты* (документирование и другие действия по собиранию и личному исследованию которых в силу их обычных размеров и иных свойств главные субъекты антикриминального или иного вида судопроизводства могут осуществить без применения увеличительных средств и без привлечения специальных знаний в форме экспертизы);

1.2.2) *микрообъекты*, невидимые невооруженным глазом человека в силу их незначительных размерных характеристик, по мере уменьшения которых такого рода трассосубстанции подразделяются на:

1.2.2.1) *максимикрообъекты* (документирование и другие действия по собиранию и личному исследованию которых в силу их незначительных размерных характеристик главные субъекты антикриминального или иного вида антиделиктного судопроизводства могут осуществить лишь с применением внелaborаторной увеличительной техники, но без привлечения специальных знаний в форме экспертизы);

1.2.2.2) *ультрамикрообъекты* (мизерные размерные характеристики которых обуславливают необходимость применения лабораторных увеличительных средств и привлечение специальных знаний в форме экспертизы);

1.2.2.3) *ультраобъекты* (невидимые в силу еще более мизерных размерных характеристик даже в микроскоп, а потому их исследование возможно лишь при помощи опосредованных методов качественного или количественного анализа и с привлечением специальных знаний в форме экспертизы);

1.2.3) *параобъекты* (имеющие опасные для здоровья или жизни человека свойства, а потому указанные действия в отношении них могут быть проведены лишь привлечением специальных знаний в форме экспертизы);

1.2.4) *латентнообъекты* (невидимые в силу не мизерных размерных характеристик, а иных причин: внепороговые яркостные, цветовые, иные характеристики данного объекта либо его носителя, скрытость за слоем иного вещества и проч., что обуславливает аналогичную необходимость привлечения специальных знаний в форме экспертизы);

1.3) *процессуальной работы с трассосубстанциями в антикриминальном или в ином виде судопроизводства*, которые определяют такое их видовое деление:

1.3.1) *макровещественные источники доказательств* (понимание которых здесь и далее аналогично соответствующему изложенному междисциплинарному

их виду, которые признаются в таком процессуальном статусе лишь после выполнения всех предписанных в Кодексе антикриминального или иного вида антидедиктного судопроизводства Российской Федерации или Украины особенностей процессуальной работы собственно с таким видом трассосубстанций);

1.3.2) *микровещественные источники доказательств*: максимикровещественные источники доказательств; ультрамикровещественные источники доказательств; ультравещественные источники доказательств;

1.3.3) *паравещественные источники доказательств*;

1.3.4) *латентновещественные источники доказательств*;

1.4) **создания, изменения, хранения и уничтожения отображений в объективных документах, которые** в свою очередь формируют следующее их видовое различие:

1.4.1) *объективные фотодокументы* — документы, которые представлены фотопленками, диафильмами, диапозитивами, фотографиями и иными подобного рода световыми копиями объективных визуальных образов материальных объектов и/или людей, и/либо процессов;

1.4.2) *объективные аудиодокументы* — документы в виде магнитофонных (диктофонных и проч.) пленок, лазерных дисков и иных носителей записи объективных звуковых образов материальных объектов и/либо людей, и/либо процессов;

1.4.3) *объективные кинодокументы* — документы в виде кинопленок и иных носителей кинозаписи объективных визуальных и/либо звуковых образов материальных объектов, и/или людей, и/либо процессов;

1.4.4) *объективные видеодокументы* — документы, которые могут быть представлены пленками, дисками и иными носителями видеозаписи объективных визуальных и/либо звуковых образов материальных объектов, и/или людей, и/либо процессов;

1.4.5) *объективные голограммодокументы* — документы, представляющие собой различного рода голографические (трехмерные) объективные визуальные и звуковые образы материальных объектов и/или людей, и/либо процессов;

1.4.6) *объективные электрографодокументы* — документы, которые могут быть представлены ксерокопиями, факсокопиями и иными электрографическими копиями объективных визуальных образов материальных объектов и/или людей, и/либо процессов;

1.4.7) *объективные пластикодокументы* — документы в виде пластиковых свидетельств, удостоверений, банковских карточек и иных подобных носителей отображения объективных визуальных образов материальных объектов и/или людей, и/либо процессов;

1.4.8) *объективные электроннодокументы* — документы в виде электронных записных книжек, пейджеров и иных подобного рода отдельных или встроенных в иные устройства электронных носителей записи объективных визуальных и/либо звуковых образов материальных объектов, и/или людей, и/либо процессов;

1.4.9) *объективные компьютеродокументы* — документы, которые являются твердыми или гибкими дисками (дискетами), лазерными дисками и другими носителями компьютерной записи объективных визуальных и/либо звуковых образов материальных объектов, и/или людей, и/либо процессов;

1.4.10) *объективные полидокументы*, сочетающие в себе два и более вида названных разновидностей объективных документов;

1.4.11) *иные виды объективных документов*, которые могут появиться по мере развития информационных и иных технологий;

1.5) ***механизма образования микрообъектов, который определяет такое их видовое деление:***

1.5.1) *по детальной видовой классификации* на:

1.5.1.1) максимикротела (ультрамикротела, ультратела), т.е. микрообъекты, представляющие собой нечто единое целое, например микрофлора, микроорганизмы, мелкие детали женских часов и других механизмов и проч.;

1.5.1.2) максимикрочастицы (ультрамикрочастицы, ультрачастицы), т.е. микрообъекты, представляющие собой часть иной трассосубстанции и отделившиеся от нее в результате механического и иного внешнего влияния, в частности микрочастицы волос, лакокрасочного покрытия, стекла, текстильных волокон и др.;

1.5.1.3) максимикровещества (ультрамикровещества, ультравещества), т.е. такие микрообъекты, отдельные составляющие которых из-за их мизерных размерных характеристик не могут быть изучены непосредственно и представляют интерес лишь своей совокупностью;

1.5.1.4) максимикровключения (ультрамикровключения, ультравключения), т.е. микровещества, проникшие в массу (структуру) носителя и изучаемые вместе с ним, поскольку их размеры соотносятся с размерами структурных элементов внутреннего строения носителя и поэтому практически такого рода микровещества не могут быть отделены от него;

1.5.1.5) максимикроотпечатки (ультрамикроотпечатки, ультраотпечатки), т.е. микрообъекты, определяемые аналогично отпечаткам;

1.5.1.6) диагностические максимикроотображения (ультрамикроотображения, ультраотображения), т.е. микрообъекты, определяемые аналогично диагностическим отображениям;

1.5.1.7) ситуационные максимикроотображения (ультрамикроотображения, ультраотображения), т.е. микрообъекты, определяемые аналогично ситуационным отображениям;

1.5.1.8) максимикродетали (ультрамикродетали, ультрадетали), т.е. любые названные разновидности микрообъектов, изучаемые не самостоятельно, а в качестве деталей или элементов иных материальных изменений, представленных единым объектом, в частности микродетали папиллярных узоров пальцев рук человека, микродетали в виде лакун и других элементов структурного строения костей человека или животного и др.;

1.5.2) *по упрощенной видовой классификации* на:

1.5.2.1) микросубстанции (микротела, микрочастицы, микровещества, микровключения), т.е. микрообъекты, приобретающие антиделиктное значение своей морфологией (внутренним или внешним строением твердого тела) либо субстанциональными свойствами (качественно-количественным составом, физическими константами и др.);

1.5.2.2) микротрассы (микроотпечатки, микроотображения), т.е. микрообъекты, имеющие значение своими трассологическими признаками — расположением в пространстве материально фиксированного отображения признаков внешнего строения твердого тела или признаков внешности человека, общего характера внешнего воздействия либо механизма (ситуации) образования материальных изменений;

1.5.2.3) микродетали, сущность которых аналогична микродеталям по детальной видовой классификации микрообъектов;

2) **субъективные источники антиделиктных сведений**, которые в зависимости от особенностей возникновения, изменения, хранения и восприятия визуальных образов подразделяются на:

2.1) **личностные источники антиделиктных сведений**, т. е. вменяемое, находящееся в сознании и могущее по возрасту осознанно передавать свои мысли физическое лицо, из памяти которого посредством непосредственного общения с ним либо опосредованного исследования его психофизиологических реакций на процесс такого общения или на внутренние переживания этого лица в связи с происходящими и затрагивающими его деяниями антиделиктолог (следователь, прокурор, судья) получает сведения, которые могут иметь значение для эффективного и/или рационального, и/либо качественного преодоления конкретного правонарушения, когда в зависимости от способа восприятия и содержания этих сведений, отношения к правонарушению и особенностей процессуального статуса социосубъекта в том или ином виде антиделиктного судопроизводства такого рода источники имеют весьма детальное видовое деление [10], которое, не имея прямого отношения к новой доктрине сущности и видового деления антиделиктных следов, в данной публикации не приводится и заслуживает отдельного рассмотрения;

2.2) **субъективные документы**, т. е. такие субъективные визуальные и звуковые образы, которые отобразились на материальных объектах в виде букв и/или чисел, и/либо иных формализованных знаков письменной и звуковой речи, и/или в виде отображений любых иных переработанных мышлением человека результатов его чувственного восприятия окружающего мира (признаков внешнего строения объектов или признаков внешности человека, признаков общего характера внешнего и/или внутреннего воздействия, признаков механизма взаимодействия объектов, признаков характеристики качественно-количественного содержания объектов), когда особенности создания, изменения, хранения и уничтожения такого рода отображений определяют наличие такого же видового деления субъективных документов, что и указанное в п. 1.4 видовое деление объективных документов, и дополнительно следующих видов субъективных документов:

2.2.1) **субъективные письмодокументы** — документы, которые представлены рукописными текстами письменной речи;

2.2.2) **субъективные изодокументы** — документы в виде различных планов, таблиц, схем, рисунков, картин и иных графических, художественных и иных субъективных визуальных образов материальных объектов и/или людей, и/либо процессов;

3) **смешанные документы**, т. е. такие документы, которые одновременно отображают как субъективные, так и объективные визуальные и/или звуковые образы, видовое деление которых аналогично субъективным и объективным документам.

Таковыми могут быть письмодокументы, которые представлены рукописными, машинописными, компьютерными, печатными, светокопировальными и иными текстами письменной речи, в необходимых случаях — с соответствующими реквизитами: штампами, печатью, подписями и другими удостоверяющими средствами, когда наряду с отражением визуальных образов они несут и объективные образы, например отпечатки печати или штампа, удостоверяющих этот документ,

или отпечатки литер машинописной машинки либо шрифта в машинописном либо типографском тексте и т. д.;

4) **смешанные источники антиделиктных сведений**, т.е. такие документы, в том числе смешанные документы, которые одновременно являются носителями инородных субстанций или трасс, к примеру традиционный паспорт гражданина, имеющий, с одной стороны, реквизиты субъективных документов в виде рукописной или машинописной записи анкетных данных гражданина и объективных документов в виде фотографии гражданина, отпечатка печати и проч., а с другой стороны, диагностические или ситуационные отображения и субстанции признаков материальной подделки: дописки, подчистки и проч.

Предложенная авторская новая доктрина сущности и видового деления антиделиктных следов может стать надлежащей доктринальной, законодательной и прикладной основой для инициирования соответствующей широкой корректной научной дискуссии по разработке общепринятого варианта решения этих проблем, весьма актуальных для эффективного, рационального и качественного противодействия различным видам правонарушений.

Литература

1. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Ленинградский государственный университет, 1976. 200 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юридическая литература, 1988. 304 с.
3. Кириченко А. А. Основы судебной микрологии. Днепропетровск: Пороги, 1994. 536 с.
4. Кириченко А. А. Основы судебной микрообъектологии. Харьков: Основы, 1998. 1220 с.
5. Кириченко А. А. Основы юридической одорологии. Ивано-Франковск; Минск: Плай, Государственный экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2001. 768 с.
6. Кириченко С. А. Сущность и классификация доказательств и их источников в уголовном судопроизводстве: генезис и возможности усовершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Запорожье, 2009. 221 с.
7. Кириченко А. А., Кириленко Е. В., Коросташова Т. А., Ланцедова Ю. А., Ткач Ю. Д., Тунтула А. С., Шаповалова В. С. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира. Второе издание. Николаев: Николаевский национальный университет, 2015. 1008 с.
8. Кириленко Е. В., Кириченко А. А., Кириченко С. А., Коросташова Т. А., Ланцедова Ю. А., Телипко В. Э., Тунтула А. С. Теорология юриспруденции (новейшая концепция «Теории права»). Николаев: Черноморский государственный университет им. П. Могилы, 2010. 392 с.
9. Тунтула А. С., Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Новые базисные доктрины и концепции юриспруденции». Николаев: Николаевский национальный университет, 2015. 60 с.
10. Тунтула А. С. Вторая вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений. URL: <http://blog-experts.com/novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-obektivnyx-i-subektivnyx-istochnikov-antideliktных-svedenij/> (дата обращения: 06.08.2015).
11. Кириченко А. А. Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. 335 с.
12. Кириченко А. А. Основы криминалистической микрологии: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1996. 435 с.
13. Кириченко А. А., Коросташова Т. А., Ланцедова Ю. А., Тунтула А. С., Шаповалова В. С. Курс лекций криминалистики. Николаев: Черноморский государственный университет, 2014. 348 с.

References

1. Krylov I. F. *Kriminalisticheskoe uchenie o sledah* [Criminalistic teaching of the footprints]. Leningrad, Leningradskij gosudarstvennyj universitet, 1976. 200 p.
2. Belkin R. S. *Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Ot teorii k praktike* [Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. From theory to practice]. Moscow, Juridicheskaja literatura Publ., 1988. 304 p.
3. Kirichenko A. A. *Osnovy sudebnoj mikrologii* [Fundamentals of forensic micrology]. Dnepropetrovsk: Porogi, 1994. 536 p.
4. Kirichenko A. A. *Osnovy sudebnoj mikroob'ektologii* [Fundamentals of forensic microobjectslogy]. Har'kov: Osnovy, 1998. 1220 p.
5. Kirichenko A. A. *Osnovy juridicheskoy odorologii* [Fundamentals of juridical odorology]. Ivano-Frankovsk; Minsk: Plaj, Gosudarstvennyj jeksperтно-kriminalisticheskij centr Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus', 2001. 768 p.
6. Kirichenko S. A. *Sushhnost' i klassifikacija dokazatel'stv i ih istochnikov v ugovnom sudoproizvodstve: genezis i vozmozhnosti usovershenstvovanija*. Dis. kand. jurid. nauk [Essence and classification of proofs and their sources in the criminal legal proceeding: genesis and possibilities of improvement. PhD Diss.]. Zaporozh'e, 2009. 221 p.
7. Kirichenko A. A., Kirilenko E. V., Korostashova T. A., Lancedova Ju. A., Tkach Ju. D., Tuntula A. S., Shapovalova V. S. *Giperdoklad o bolee dvuhstah pjatidesjati luchshih doktrinah i koncepcijah jurisprudencii nauchnoj shkoly professora Alankira. Vtoroe izdanie* [The giperdoklad about more than two hundred and fifty of the best doctrines and concepts of jurisprudence of the school by professor Alankir. Second edition]. Nikolaev, Nikolaevskij nacional'nyj universitet, 2015. 1008 p.
8. Kirilenko E. V., Kirichenko A. A., Kirichenko S. A., Korostashova T. A., Lancedova Ju. A., Telipko V. Je., Tuntula A. S. *Teorologija jurisprudencii (novejšaja koncepcija «Teorii prava»)* [The theorylogy of the jurisprudence (the newest concept of «Theory of law»)]. Nikolaev, Chernomorskij gosudarstvennyj universitet im. P. Mogily, 2010. 392 p.
9. Tuntula A. S., Kirichenko A. A. *Kurs lekcij po speckursu «Novye bazisnye doktriny i koncepcii jurisprudencii»* [Course lectures for special course «New basic doctrines and concepts of jurisprudence»]. Nikolaev, Nikolaevskij nacional'nyj universitet, 2015. 60 p.
10. Tuntula A. S. *Vtoraja variacija doktriny stupenchatogo sushhnostnogo vidovogo deleniya ob'ektivnyh i sub'ektivnyh istochnikov antideliktnyh svedenij* [The second variation of the doctrine of the essential step and specific division of the objective and subjective sources of the antidelictual information]. Available at: <http://blog-experts.com/novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-obektivnyx-i-subektivnyx-istochnikov-antideliktnyx-svedenij/> (accessed 06.08.2015).
11. Kirichenko A. A. *Klassifikacija mikroob'ektov i ih znachenie pri rassledovanii prestuplenij protiv lichnosti*. Dis. kand. jurid. nauk [The classification of microobjects and their importance in the investigation of crimes against the person. Diss. PhD]. Kiev, 1992. 335 p.
12. Kirichenko A. A. *Osnovy kriminalisticheskoy mikrologii*. Dis. d-ra jurid. nauk [Fundamentals of criminalistical micrology. Diss. PhD]. Har'kov, 1996. 435 p.
13. Kirichenko A. A., Korostashova T. A., Lancedova Ju. A., Tuntula A. S., Shapovalova V. S. *Kurs lekcij kriminalistiki* [Course lectures of the criminalistics]. Nikolaev, Chernomorskij gosudarstvennyj universitet, 2014. 348 p.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2015 г.